

ЕФАНОВ Александр Александрович — кандидат социологических наук, доцент кафедры журналистики Оренбургского государственного педагогического университета (460000, Россия, г. Оренбург, ул. Пушкинская, 18; yefanoff_91@mail.ru)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ДЕСТРУКЦИЮ ИНСТИТУТА РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Аннотация. В статье предпринимается попытка осмысления первых последствий всеобщей цифровизации телевещания и ее влияния на деструкцию института регионального телевидения. Исследование концентрируется на региональном сегменте медиарынка, поскольку согласно федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы» и указу Президента РФ «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» только один местный телеканал получает право вещать во втором мультиплексе на 21-й кнопке. Анализируются результаты серии авторских полуструктурированных интервью экспертов «Обратная сторона цифровизации ТВ» (N = 10).

Ключевые слова: цифровизация, телевидение, региональные телеканалы, СМИ, социальный институт, общество, деструкция

На рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. Россия окончательно войдет в эру цифрового телевидения. Как заявил генеральный директор Российской телевизионной и радиовещательной сети (РТРС) А.Ю. Романченко, полный переход на цифровое телевещание во всех регионах страны завершится в октябре 2018 г.¹ Между тем и медиаменеджеры, и обычные телезрители наверняка хорошо помнят, как программа «всеобщей цифровизации» неоднократно корректировалась. Изначально все россияне (как в больших городах-миллионниках, так и в отдаленных селах) должны были начать получать цифровой телесигнал уже в 2015 г. Однако на деле оказалось, что за «пятилетку» (с 2010 г.) подготовить не успели не только техническую инфраструктуру, но и нормативно-правовую базу. Нужно было законодательно определить критерии отбора телеканалов в мультиплексы, их соответствие техническим и контентным требованиям. В итоге приостановление Правительства РФ федеральная целевая программа «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы» была продлена до 2018 г.²

Только к 2016 г. был окончательно сформирован пакет первого и второго мультиплекса. Если в первый мультиплекс вошли телеканалы, прямо или аффилированно принадлежащие государству (список регламентирован указом Президента РФ «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах»), то половину пакета второго мультиплекса заняли уже коммерческие телеканалы. Акторам регионального телевизионного рынка (которых в разных субъектах РФ насчитывается от 3 до 7) отводится только одна кнопка – 21-я. Таким образом, в условиях «всеобщей цифровизации» обостряется проблема функционирования института регионального телевидения.

А.В. Вырковский и М.И. Макеенко в своей монографии «Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи» характеризуют «процесс цифровизации телевидения как комплиментарный для федеральных вещателей, но со-

¹ Завтра на завтрак. На «Деловом завтраке» «РГ» в Останкинской телебашне говорили о переходе на цифровое телевещание. — *Российская газета*. Доступ: <https://rg.ru/2017/06/29/andrey-romanchenko-cifrovoy-efir-ohvatit-svyshe-98-procentov-naselenia.html> (проверено 05.07.2017).

² О продлении федеральной целевой программы «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы» до 2018 года. — *Портал Правительства Российской Федерации*. Доступ: <http://government.ru/docs/19513/> (проверено 25.05.2017).

здающий определенные сложности для региональных телеканалов» [Вырковский, Макеенко 2014: 56]. Главную проблему ученые связывают с атмосферой законодательной неопределенности, в которой находятся региональные вещатели.

Известный исследователь регионального телевидения Е.Я. Дугин небезосновательно подчеркивает значимость данного социального института для поддержания баланса современного информационного общества. По его мнению, «новостные передачи, созданные региональными компаниями, не только конкурируют с федеральными каналами, но в ряде случаев превосходят их по уважительному отношению к человеку, по злободневности в освещении жизненных проблем, искренности интонации, оригинальности подачи информации, глубине анализа, внимания к деталям, из которых и состоит повседневная жизнь» [Дугин 2017: 30].

Подобная антропоцентричность регионального телевидения становилась прямо пропорциональной высоким рейтингам. Измерения *TNS* в различных регионах страны неоднократно демонстрировали, что федеральные «большие» «Вести» в прайм-тайм (20-00) смотрели меньше, чем «Вести» отдельного субъекта РФ, которые выходят следом, — к началу местных выпусков наблюдался существенный прирост аудитории (нередко до 10–20%). Таким образом, зрители целенаправленно включали «Вести» своего региона, имея потребность в получении информации о локальных событиях.

В условиях цифровизации Е.Я. Дугин выдвигает 3 «коммуникативных стратегии выживания регионального телевидения»:

1) создание собственного регионального мультимедиа (иначе говоря, получение возможности вещания на 21-й кнопке);

2) переход регионального телевидения в кабельные сети и Интернет;

3) создание межрегиональных телерадиокомпаний, объединенных по территориальному признаку.

Анализируя данные «стратегии выживания», ученый сам диалектически указывает на их малопродуктивность, нереалистичность, поскольку их осуществление потребует больших финансовых вложений (как на техническое перевооружение, так и юридическое оформление), которых у большинства региональных телекомпаний просто нет.

В мае–июне 2017 г. была проведена серия авторских полуструктурированных интервью «Обратная сторона цифровизации ТВ», где в качестве экспертов ($N = 10$) выступили менеджеры телеканалов, практикующие журналисты (редакторы, корреспонденты и ведущие), а также теоретики журналистики (преподаватели профильных факультетов и отделений) из Оренбурга, Екатеринбургa, Санкт-Петербурга и Москвы.

Так, последствия цифровизации раньше других ощутили на себе телеканалы Оренбургской обл. (регион вошел в первую очередь реализации федеральной программы). Так, эксперт, редактор местного телеканала признается: «26 лет наша телекомпания была одной из самых “смотрибельных”. Мы появились вторыми, после первой в России коммерческой региональной телекомпания — легендарной томской ТВ2. Единственные в Оренбургской области имели три ТЭФИ. Но в апреле 2017 года наша телекомпания фактически прекратила свое существование — мы остались в “аналоге” (а это лишь 10% от удельного веса всей аудитории). Многие рекламодатели расторгли отношения. Половину сотрудников сократили. А оставшаяся часть стала делать подобие новостей, поскольку таково требование лицензии. Но и это продлится только до 31 декабря 2017 года» (эксперт № 4).

Дело в том, что в конце апреля 2017 г. все кабельные провайдеры Оренбуржья начали передавать сигнал, идентичный цифровому пакету (без включения в эфир

региональных телепрограмм). Исключением стали местные ГТРК «Оренбург» (как филиал ВГТРК, вещающий по лицензии и на частотах России 1 и России 24) и телеканал «ОРТ Планета», выигравший конкурс на 21-ю кнопку.

По мнению эксперта из числа менеджеров телевидения, «победа “ОРТ Планета” в тендере была закономерной. Телекомпания подготовилась к конкурсу заблаговременно: перешла на 24-часовое вещание (пусть и путем покупки старого контента федеральных телеканалов) и охватывает своим сигналом всю область. Кроме того, “успеху” благоволило и Правительство региона (половина акций, собственно, ему и принадлежит)» (эксперт № 7).

Однако, как показал проведенный в 2016 г. авторский онлайн-опрос «Доверие к телевидению» ($N = 400$), меньше всего оренбуржцы предпочитают смотреть новости на телеканале «ОРТ Планета» – 7% (для сравнения: ГТРК «Оренбург» – 34%; «ОренТВ» – 30%; ТРК «ТК-Регион» – 26%), называя их слишком ангажированными – «неумело позиционирующими власть».

Таким образом, главная проблема селекции региональных телеканалов, попадающих в мультиплекс, состоит в том, что не учитываются данные рейтингов независимых агентств (таких, как *TNS* и «Медialogия»), представляющих объективную картину востребованности медиапродуктов со стороны потребителей, свидетельствующих о роли тех или иных СМИ в функционировании общества. «Сегодня осталось мало региональных телеканалов, которые могут позволить себе заказать рейтинговые замеры – для них это слишком дорого. Но при проведении конкурса “большое жюри” все-таки должно брать во внимание объективные данные, а для этого нужно проводить мониторинг хотя бы в течение года» (эксперт № 8).

Что касается четвертого оренбургского телеканала, «ОренТВ» (согласно результатам онлайн-опроса, занявший вторую позицию по популярности у аудитории), он также лишился возможности вещать в «цифре». Как предполагают эксперты, «судьба “ОренТВ” тоже предрешена. Руководство “урезало” своим работникам зарплату. Но, скорее всего, там также последуют массовые сокращения» (эксперт № 2).

В ходе интервью эксперты – практикующие журналисты телекомпаний, по сути, лишившихся вещания, подчеркивают востребованность своих эфирных продуктов у аудитории: «Нас искали. Каждый день мы принимали от 500 до 700 звонков (всего – более 5000)» (эксперт № 6).

В рамках исследования был проведен дискурс-анализ обращений телезрителей в редакцию (на основании стенограмм телефонных переговоров в рамках рубрики «Дежурный корреспондент»). Оказалось, что 62% оренбуржцев в своих дискурсивных стратегиях оперировали риторикой утраты: «Куда вы исчезли? Мы каждый день смотрели ваши новости...» (Лидия ***), «Уже вторую неделю не вижу программу “Наше время”, а без вас я в вакууме» (Наталья ***), «Проводное радио отключили, а теперь еще и мой любимый канал. Истребляют нас...» (Николай ***), «У нас три поколения семьи смотрели вас, в теперь вас нет» (Анна ***); а 38% телезрителей использовали риторику протеста: «Нам не нужно это суперкачество. Пусть вернут нам новости, которые мы каждый день ждем» (Борис ***), «Я готов отказаться от этих цифровых приставок и кабельного телевидения ради моих любимых программ» (Иван ***), «Куда нужно обращаться, чтобы вас вернули? Может, к Президенту напрямую?!» (Ольга ***), «После этого вообще от телевизора откажусь. В Интернете больше полезного прочитаю» (Игорь ***).

В этой связи ряд экспертов делают акцент на нарушении прав и свобод человека: «Статья 29.4 Главы 2 Конституции Российской Федерации гласит: “Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом”. А здесь получается, что, вопреки

воле потребителя, решили, какие телеканалы будут общедоступны. Понятно, что никто не станет возвращаться к антеннам на балконе или “рогаткам” на телевизоре, когда все купили разрекламированное Smart-TV и подключились к безальтернативным по качеству и цене кабельным сетям» (эксперт № 1).

Эксперты аргументированно обосновывают, почему программа цифровизации телевидения начала интенсивно внедряться именно в 2017 г.: «В следующем году нас ждут выборы Президента. Никому не нужно, чтобы с экранов региональных коммерческих телеканалов проникали оппозиционные суждения. В СМИ как в четвертой ветви власти формируется та же самая вертикаль – централизация и контроль. Проще сделать общедоступными федеральные телеканалы и посредством их безапелляционного контента влиять на умонастроения общества, программировать выгодные реакции» (эксперт № 3).

В отношении «судьбы» регионального телевидения эксперты прогнозируют неизбежность процесса сужения телерынка во всех субъектах страны – неминуемого убывания «игроков», не попавших в «цифру»: «Телевизионный рынок уменьшится, как минимум, вдвое. Телекомпании, живущие по принципу самоокупаемости, не смогут себя содержать и “умрут”. Кто-то, возможно, переориентируется и уйдет в Интернет (хотя, на мой взгляд, в регионах это малопродуктивно и нереалистично), другие – станут рекламными агентствами (как ни странно, но прямую рекламу в “цифре” регионалам давать можно, вся проблема заключается только в размещении программ). Но это уже будет совсем не телевидение» (эксперт № 10).

Инспирированную убыль телеканалов, не попавших в мультиплексы, еще в 2010 г. предсказывал А.Г. Рихтер, подчеркивая, что если европейская стратегия развития цифрового ТВ создавалась с учетом интересов населения (позволяя «восполнить дефицит плюрализма»), то в России, напротив, превалирующей является воля властной элиты, «в результате сохраняется идеологический и политический консерватизм и предсказуемость содержания программ» [Рихтер 2010: 22].

Таким образом, главные опасения вызывает контент новостных программ тех телеканалов, которые получили право на цифровое вещание, поскольку «во все времена информационная политика провластных телекомпаний отличалась излишней лояльностью. А в отсутствие конкуренции, с исчезновением акторов, уравнивающих общую медиакартину, их новости наверняка превратятся в пропаганду» (эксперт № 5).

Безусловно, последствия цифровизации телевидения будут нуждаться в дальнейшем изучении и наблюдении, однако уже сегодня можно прийти к выводу, что данный процесс приведет к превращению цифрового телесигнала в дефицитный товар, доступный лишь ограниченному кругу акторов, к перераспределению сил на всем медиарынке. Несомненно, этот фактор окажет воздействие на функционирование института регионального телевидения.

Из-за игнорирования объективных данных рейтинговых агентств и вещания в мультиплексах исключительно провластных телекомпаний (новости = пропаганда) вполне вероятно, что сложившаяся картина может обострить проблему недоверия к региональному телевидению, спровоцировать дальнейшую миграцию аудитории в сторону относительно свободных «новых медиа», «упрочивая позиции представителей гражданской журналистики – блогеров и обычных пользователей социальных сетей, репрезентирующих “картину дня”, лишённую ангажированности» [Ефанов 2017: 67], вследствие чего потенциально способных выработать высокий «кредит доверия» в обществе. В указанных условиях произойдет окончательная деструкция института регионального телевидения – разрушение его целостности и упорядоченности, утрата главной информационной

функции (ввиду несоответствия потребностям и интересам аудитории), примат пропагандистской функции, исполнение им исключительно посреднической роли – волеизъявителя политической элиты.

Список литературы

Вырковский А.В., Макеенко М.И. 2014. *Региональное телевидение России на пороге цифровой эпохи*: монография. М.: МедиаМир. 144 с.

Дугин Е.Я. 2017. Региональное телевидение: стратегии развития или судьба? – *Журналист. Социальные коммуникации*. № 1(25). С. 27-39.

Ефанов А.А. 2017. Медиа-репрезентация протестных настроений в зеркале социологии. – *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. № 2. С. 63-67.

Рихтер А.Г. 2010. Правовые аспекты перехода на цифровое телевидение. – *Медиаскоп*. № 2. С. 16-22.

YEFANOV Aleksandr Aleksandrovich, Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor of the Chair of Journalism, Orenburg State Pedagogical University (18 Pushkinskaya St, Orenburg, Russia, 460000; yefanoff_91@mail.ru)

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DESTRUCTION OF THE REGIONAL TELEVISION INSTITUTE

Abstract. *The article attempts to understand the first consequences of universal digitalization of television broadcasting and its impact on the destruction of the regional television institute. The study focuses on the regional segment of the media market, since, according to the federal target program «Development of broadcasting in the Russian Federation for 2009–2015» and the presidential Decree «On mandatory nationwide public TV channels and radio channels», only one local TV station gets the right to broadcast in the second multiplex on the 21st button.*

In May-June 2017, the author made a series of semi-structured interviews «Reverse side of TV digitalization». They show that TV digitalization will lead to the transformation of the digital television signal into a scarce commodity, which is available to a limited number of actors, to the redistribution of forces in the entire media market. At the same time, because of the broadcasting in multiplexes of exclusively pro-governmental TV companies (news = propaganda), it is quite possible, that the current picture can aggravate the problem of distrust to television. It can provoke further migration of the audience to the side of relatively free new media and strengthening positions of representatives of civil journalism – bloggers and regular users of social networks. Under these conditions, the final destruction of the regional television institute will take place.

Keywords: *digitalization, television, regional TV channels, media, social institute, society, destruction*
